

Самди был поражен.

'Он выглядит как неприятный человек, но у него действительно отличное чувство выживания'.

Тонкие черты лица и светлые волосы, которые, казалось, были сплетены из золота, проплывали мимо его глаз. Он погладил свои собственные всклокоченные волосы, которые плотно прилегали к коже головы. Ему это очень не нравилось. Этот ублюдок должен исчезнуть ради своего хозяина и человечества.

Оселот умер, но на самом деле он не умер. У тел зомби и Эпидиума есть свои преимущества и недостатки. Зомби не чувствуют физической боли и обладают мошеннической способностью к регенерации. Эпидиум не мог регенерировать так же хорошо, как зомби, но они могли реанимировать себя в случае необходимости. Даже если их голова отделялась от тела, оставался шанс, что они выживут.

Клеточно-активирующие вещества, вырабатываемые в спинном мозге, поступали в кровь. Нейронные окончания, стимулированные белыми зернами, доставляли высокую концентрацию эпинефрина к мышцам, связанным с диафрагмой. Курук! Парализованная диафрагма сильно вибрировала. Это была система регенерации Эпидиума, которая работала независимо от электрического сигнала, передаваемого мозгом.

Легкие, которые были впалыми, как бычий глаз, в середине лета начали сокращаться. Пузырь, перекрывавший ампутированные дыхательные пути, вскипел. Кислород всасывался в большом количестве. Окончание нерва, снабжаемое кислородом, выпустило эпинефрин для восстановления мышц.

Когда функции организма были полностью восстановлены, в печень хлынули белые зерна. Мышечно-активирующие белки, выделяемые печенью в больших количествах, через лимфатический узел и кровеносные сосуды хлынули в раны на шее и голове. Утопленный висок обрел свою форму, а дыхательные пути и пищевод соединились.

"Ха, я думал, что поговорка о том, что у кошки девять жизней, была просто риторическим выражением, но похоже, что он действительно возвращается к жизни".

Черная Мамба был поражен.

Это было не то, что должен был сказать человек, который лежал на десятках тонн угольных корок и ожил после заливки кишок в когти леопарда.

"Это действительно раздражает - таскать за собой сломанного человека..."

Самди был настойчив. Он подкрался к Оселоту. Тот оказался не человеком, который помог бы хозяину, а грубияном, который сказал, что норанги (тепличная многоножка) - это жук. Он притворился, что не знает, что это такое на самом деле, и раздавил его, наступив на голову.

"Самди, просто брось его и повесь на дерево".

Черная Мамба быстро почувствовал правду. Он никак не мог не знать о скрытых мотивах Самди. Со словами Черной Мамбы Оселот потерял шанс выжить. Даже у волос Самди было больше шансов выжить.

"Бедняга. Почему ты назвал Вакира жуком? Цок, цок!"

Самди сделал лицо, на котором, казалось, были написаны все печали мира, схватил Оселота за лодыжку и вывернул ее. Треск! Его нога осталась деформированной. Оселот пришел в сознание, крича от боли.

"Аргх!"

"Шшш!"

Самди приложил палец к его губам. Оселот попытался поднять Самди. В его ядовитых глазах вспыхнули ядовитые искры.

"Не смотри на меня так. Эй, из-за тебя мне плохо".

Самди закрыл рот, с военной точностью наступил на колени и поднял икру. Кость голени разлетелась на две части.

"О Боже, ты сумасшедший психопат!"

"Чувак, это ты псих, а не я. Я - Самди, сопровождающий великого Тубая Бурпы".

Оселот закричал от боли, но Самди даже не моргнул. Он отбросил в сторону разрушенную ногу и схватил другую. Он сделал то же самое еще раз. Он раздробил лодыжку, сломал кость голени и сломал бедро.

"Вечность о боже! (Бедняга) Ппонг-дип ♪ Оселот Пульвер (Осьминог) Ппонг-дип ♫ Ппонг-дип ♫ Ппонг-дип ♫ Ппонг-дип ♫".

В общей сложности Самди сломал Оселоту лодыжку, кость голени, бедренную кость, ребра, плечевую кость и кость руки одну за другой, и все это во время исполнения песни. Похоже, он действительно наслаждался своей работой. Звуки хора и треск костей гармонировали с шумом дождя и снимали ощущение уныния.

Как будто пропалывая своего дядю, он также помял его светлые волосы.

"О, Боже!"

В конце концов, Оселот потерял сознание, и его голова упала вниз. У Оселота было сломано около 30 костей, а его конечности болтались, как щупальца осьминога.

"Какой страшный парень!"

У Черной Мамбы побежали мурашки по коже. Он не мог поверить, что Самди воспринял его риторическое предложение буквально. Он действительно превратил Оселота в осьминога! Вдобавок ко всему, зачем он вырвал свои волосы, хотя они не имели никакого отношения к его движению? Черная Мамба не мог не испытывать жалости к Оселоту.

Самди срезал несколько лоз с близлежащей смоковницы и обмотал ими Оселота. Он обматывал лозу снова и снова, пока не стало казаться, что Оселот завернут в кокон. Затем Самди поднял его и повесил над ветвями дерева на высоте около 30 метров. Когда он наконец закончил, Самди удовлетворенно почесал руки.

Дерево авициния при очистке выделяет липкий сок. Ядовитые насекомые, такие как муравьи, пчелы и пауки, ненавидят сок авицинии. Таким образом Самди проявил сострадание к Оселоту.

"Тьфу, Петро! Петро убил светловолосого Бодуна".

Всего в 50 метрах от поля боя извивался камень. Это был человек, замаскированный под камень, и он отступал от Баэмила. Фвен, предмет, подавляющий звук и шаги, болтался у него на шее.

Мужчина посмотрел на тело светловолосого бодуна, висящее в воздухе. Бой между Бодуном и Петро был ужасен при одной мысли об этом. Не было места для вмешательства людей в борьбу божественного бытия.

"Мы должны быстро дать им знать. Ты должен бежать".

Черный человек исчез в джунглях.

"Хе-хе! Крепкий парень, теперь он двигается. Мне нравится Камуге. Самди, пошли".

Черная Мамба взглянул на скалу, где пряталась информационная служба Дамбалы, и затянул шнурок рюкзака. Он всегда знал, что человек из Дамбалы прячется там, но оставил его в неведении. Черная Мамба и Самди покинули окрестности.

Дождь постепенно стихал.

В тихом воздухе остался только стон Оселота, на котором он был подвешен, как жук. Это называлось Сойбулру, Ассоциация Чхонманхёэ.

Оселоту больше не разрешалось входить в подвал порта Марина в Сингапуре. Не нужно было думать о том, душить ли похищенных людей проводами, резать им спины пилами или выковыривать глаза шилами.

Уменьшится и число молодых женщин и маленьких детей, пропавших без следа. Оселот, который сейчас висел на большом дереве, спрятанном глубоко в джунглях Итури, больше не мог наслаждаться своим хобби.

На западе Каданки был первобытный лес, и там была круглая поляна диаметром около 400 метров. Пространство выглядело так, словно его расчистило механическое насекомое. Это был Эдос, используемый Дамбалой в качестве тренировочного центра. В Эдосе не было гигантских деревьев, простирающихся на десятки метров, но его территорию было нелегко найти, потому что она была окружена пышными кустами и кустарниками.

Перед ветхими бараками на окраине Эдоса суетились промежуточные проводники, восстанавливая и реорганизуя количество людей. Будсела и Барон играли на волшебной флейте, чтобы вернуть выживших. Ультравысокочастотный звук, издаваемый волшебной флейтой, был слышен верующим на расстоянии 4 км. Это означает, что члены церкви, которые не смогли собраться там, были мертвы.

"Барон, сколько прихожан удалось спасти?"

"Их 63 человека, господин".

"Только 63 человека?"

рассердился Будсела. Погибло ровно 396 христиан. В Итури не может быть раненых солдат. В джунглях Итури было много добычи: леопарды, гиены, грифы, орлы, крупные змеи, грызуны,

термиты и огненные муравьи. Эти существа сожрали бы любого пленника, которого не удалось вовремя спасти.

"Смогут ли белокурый Бодун и Чинк одолеть Петро?"

"Вообще-то, я не знаю. Честно говоря, я даже подозреваю, что мы запутались в коллективном гипнозе Крана. Я все еще чувствую себя как в кошмаре".

При словах Будсела Барон оглядел своих людей, выглядевших подавленными и готовыми к отступлению.

"Почему вы сразу отступили? Когда Бодун и Петро сражались, вы могли использовать свое оружие, чтобы просто сбить их обоих".

Будсела не был трусом. Барону было трудно понять указания Будсела немедленно атаковать войска.

"Имя Петро не легкое, оно имеет свое уважение. Если мы можем сделать это, мы можем сделать это с друзьями белокурого бодуна и китаезы. Они - зло. Пули, которыми мы стреляем, не могут убить их, а пули, которыми стреляют они, никогда не промахиваются. Вот что такое Петро. Я очень хочу, чтобы белокурый Бодун избавился от Петро".

"В отряде 100 бэтменов, которые верны своему снаряжению. Есть также гранатомет и пулемет. Петро также умрет, когда в него выстрелят".

"Хххх, если ты используешь пулю, ты умрешь. Можете ли вы угадать Черную Мамбу, которая бежит через кусты? Можете ли вы угадать колобуса, бегущего через дальний кочкарник? Петро быстрее и скрытнее их. Петро - не человек. Когда идет битва, ты должен сосредоточиться на огне".

"Хорошо. Огу Унганг и зомби присоединились. Даже если Петро победит Белокурого Бодуна, он не добьется успеха. Но попробовать стоит".

Когда Барон согласился, Будсела закрыл глаза. Усталость затопила его тело. Белокурый Бодун не был ни другом, ни верующим. Ему было все равно, жить или умереть. Было бы хорошо, если бы он смог убить Петро, но если нет, то можно было расслабиться. Каданка была родной землей. Не было причин торопиться. Для того чтобы участвовать в глобальной войне, ему нужно было отдыхать при любой возможности.

Огу Унганг вышел из казармы с висящей тростью (трость с висящей палкой, которую Унганг использовал для оказания силового воздействия).

"Капитан Будсела, вы выглядите усталым. Не хотите ли выпить зелье?"

"I refuse that."

Будсела пожал ему руку. Прием снадобий помог бы ему выздороветь и почувствовать себя лучше сразу, но в долгосрочной перспективе это разрушило бы его тело. Будсела был единственным Дамбалой, который не напился Йорунбы.

"Пришло время для церемонии увольнения".

"Я должен сделать это сейчас?"

"Да, ты должен это сделать, так как твой противник силен. У нас достаточно жертв. Воины, объединенные с Ревой, будут жестокими, как Черная Мамба, и тайными, как Соы. Со временем я буду пропускать сложные ритуалы, а только Евхаристию и святые обряды. Капитан храбр, поэтому вам не придется есть. Хахаха!"

Пока Огу тряс верхней частью тела и смеялся, зазвонил транспортный колокол.

"Провал, Петр придет к тебе на звук колокола".

Будселе совсем не нравился Огу. Раньше Дамбала не были каннибалами. Но с тех пор как Огу присоединился к племени кикую, они стали есть пигмеев и белых людей.

"Помощник командира, веди воинов и начинай церемонию".

Будсела никогда не хотел видеть пигмея в железном горшке. Если ты ешь пигмея, ты можешь принять Руа джунглей Итури? Он фыркнул в неверии.

"Фух, и где же все пошло не так?"

Будсела глубоко вздохнул. Он бросился к причалу, чтобы избавиться от нищеты и невежества. Это был глупый выбор. Вудуизм оказался не средством к надежде, а болотом отчаяния.

В Конго, наряду с Либерией в Западной Африке, в XX веке еще оставалось несколько племен каннибалистов. Основное племя состояло из народа кикую. Женщина-врач из Пограничного общества, получившая назначение у озера Альберт, услышала от вождя следующее.

[Белые люди говорят, что говядина - самое лучшее, арабы говорят, что баранина - самое лучшее, а азиаты говорят, что свинина - самое лучшее. Если вы попробуете человеческое мясо, вы увидите, что говядина, баранина, свинина - это ничто. Сегодня я угощу вас человеческим мясом".]

Белая женщина-врач испугалась, собрала вещи и уехала обратно, проведя в племени всего один день. Вот что сказали коренные жители племени кикую: "Вы едите говядину и свинину. Мы едим людей. В чем разница?"

К сожалению, беспокойство Будсела оказалось верным. Черная Мамба услышал звон колокольчиков Унганга. Кровь брызнула из затылка человека, который тяжело захромал по лесной дороге вперед.

Черная Мамба пинком отправил человека в лес.

"Ты действительно отлично справился со своим руководством".

Самди вежливо поприветствовал и пошел следом. Приятного запаха молекул аммиака, беспокоящего звука колокольчиков и вони было достаточно, чтобы отследить места их стоянки.

Они были на карнавале.

Запах, витавший в воздухе, был тем же самым, что и запах, обнаруженный у ручья в Кидамбе. Это был запах вареной человеческой плоти.

"Я уже знаю, я собираюсь убить здесь все".

Глаза Самди полыхали гневом, когда запах стал еще сильнее.

Черная Мамба поднял руку. Внезапно густой лес исчез. Школьное дерево исчезло, и на широком открытом пространстве с кустарниками и сорняками появился Эдос. Маскировочные бараки, бревна - препятствия, сделанные из бревен, площадка для мишеней, сделанная путем разрезания дерева ножом, и Черная Мамба с первого взгляда узнал тренировочную площадку Дамбалы.

Скрип! Армейский канат взмыл в воздух. Когда он схватил его за запястье, грамота закружилась вокруг ветвей. Черная Мамба взлетел в воздух, как гоблин, и сел на ветку примерно в 40 метрах в воздухе.

Расстояние составляло 110 метров, и впереди хорошо просматривалась тренировочная площадка. Шесть горшков висели бок о бок на открытом пространстве, где горел факел, и поднимался пар. Перед горшком выстроилась очередь из коротких штанов Дамбалы.

Мамбо (жрица вуду) держала в руках нож и половник: она доставала мясо из горшка и резала его на мелкие кусочки. Некоторые из Дамбаласов уже сидели на бревне и разрывали вареное мясо.

Глаза Снайпера показывали, что в поле зрения находилось около 160 Дамбаласов. Это совпадало с количеством сбежавших Дамбала. Был слышен разговор между Дамбалой и Мамбо.

"Ппудас (глазастые)".

"Эгги Дунна и Наксан. (Ты сможешь видеть ясно)".

Мамбо взял круглые глазные яблоки из горшка и положил их в миску Дамбалы.

"Дегаха (Ухо)".

"Шиду кума магулан (Ты будешь хорошо слышать меня)".

Мамбо зачерпнул уши половником и положил их в деревянную миску.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165755>